

О. Н. МЕЛЬНИКОВА*(г. Гомель, УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»)*

ОБ УСТОЙЧИВОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ ЛЕКСЕМ *ДОЛГ* И *ОБЯЗАННОСТЬ* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье исследуются особенности функционирования слов *долг* и *обязанность* в русском языке (на материале текстов, представленных в Национальном корпусе русского языка). Предполагается, что сочетаемость данных лексем обусловлена особенностями семантики данных лексем и их внутренней формой.

Понятие долженствования занимает одно из центральных мест в русской языковой картине мира. Предметом рассмотрения в данной работе является языковая интерпретация и особенности устойчивой сочетаемости лексем *долг* и *обязанность*.

За словом *долг* исторически закрепилось два значения, одно из которых раскрывает материально-предметные отношения между людьми ('взятое взаймы'); другое представлено через значение слова *обязанность*. Однако, анализ внутренней формы лексем *долг* и *обязанность*, а также особенности их функционирования в русском языке позволяют говорить о том, что за этими словами, выступающими как синонимы, стоят разные представления.

Так, во внутренней форме слова *долг* выявляется связь с пространственно-временными представлениями. По мнению большинства этимологов, наиболее вероятной представляется гипотеза о связи праславянского существительного **dьlgь* 'долг' с прилагательным **dьlgъ* 'длинный, долгий' [1, вып. 5, с. 180]; таким образом, предполагается, что в понятие долга включалось представление о сроке. А. Г. Преображенский, указывая на то, что *долг* и *долгий* 'longus' – одно и то же слово, отмечает: долг – это то, чего ждут, выдерживают, терпят; сравн.: лат. *indulgeo* 'быть снисходительным' (первоначально: 'быть великодушным, долготерпеливым к чему-либо') [2, с. 188–189]. Показательны в этом отношении значения русск. диал. *задолжать* 'долго где-либо пробыть, замешкаться, опоздать, не прийти вовремя', 'долго продолжаться, затянуться' и 'брать в долг, быть должным' [3, вып. 10, с. 61].

Таким образом, в основе исходного значения слова *долг* лежит семантическая аналогия: протяженность, длительность пространственная и временная – постоянство, непреходящий характер моральной нормы, долга. Ассоциативная связь понятия долга, необходимости с понятиями времени и пространства основана на общности их восприятия: они мыслятся как существующие объективно, независимо от чьего-либо сознания.

Отмеченные особенности отражаются в специфике устойчивой сочетаемости слова *долг* в русском языке. Долгу человек *повинуется*, *голос долга* воспринимается как высшая инстанция, определяющая линию поведения человека, сравн.: *Уверен, что он рвался к тебе мысленно, однако голос долга позвал его возвратиться, чтобы покарать мятежников, поднявших руку...* (А. П. Ладинский. Анна Ярославна – королева Франции); *Признаюсь вам, мне было тяжело бороться с совестью; с одной стороны представлялось мне, что поджог тут обстоятельство совершенно постороннее, что самое преступление, как оно ни велико, содержит в себе столько наивных, столько симпатичных сторон; с другой стороны вопиял иной голос, – голос долга и службы, доказывавший мне, что я, как следователь, не имею права рассуждать и тем менее соболезновать...* (М. Е. Салтыков-Щедрин. Губернские очерки); *А теперь, словно голос долга Голос дома поет во мне, Если вольное слово «Волга» По эфирной плывет волне.* (Н. Д. Старосельская. Повседневная жизнь «русского» Китая) [4].

Велению долга подчиняются из внутренних побуждений, не преследуя какой-либо цели. Долг можно в какой-то момент *осознать*, можно *счесть* что-то своим долгом, но это предполагает, что долг существовал и ранее, хотя и не осознавался: *Отъезжая, Влад счёл своим долгом захватить проститься – не без бравады, не без плохо скрываемого торжества, впрочем, после трехлетней нежизни в отказе это было легко извинить.* (Марина Вишневецкая. Вышел месяц из тумана); *И продолжал молиться; и пришла мысль, которая меня испугала, но которую я счёл своим долгом повторить, потому что, спросив Бога, я счел невозможным как бы «запретить» Ему мною пользоваться для ответа.* (митрополит Антоний (Блум). «Берегитесь, братья мои, священники!») [4].

Таким образом, долг основывается на морально-нравственных принципах человека; выполнение долга – это не шаблонные, рутинные действия, а результат работы его разума, сознания, души. По наблюдениям Т. В. Бульгиной и А. Д. Шмелева, реконструирующих представление о долге на основе употребления соответствующего существительного в русском языке, «долгом нельзя кого-либо *обременить*, его нельзя *принять на себя*, как обязательства. Долг можно в какой-то момент *осознать*, можно *счесть* что-то своим долгом, но это предполагает, что долг существовал и ранее, хотя и не осознавался. Долг просто не может отсутствовать. Можно отрицать наличие конкретной обязанности, но относительно долга можно утверждать только, что он состоит не в этом, а в чем-то другом» [5, с. 19].

Таким образом, можно говорить о тесной связи модального значения долженствования с темпоральной семантикой. Ассоциативная связь этих значений обусловлена сходством в осмыслении времени и нравственной категории долга, которые мыслятся как объективно существующие, вечные, непреходящие. Эти особенности восприятия времени способствуют развитию модальной семы долженствования, необходимости, которая свойственна некоторым темпоральным лексемам и чаще реализуется в сочетании с инфинитивом, сравн. *время идти, не время сидеть сложа руки*. Семантика слова *пора* также отражает связь модального значения долженствования с представлениями о времени, сравн.: русск. *пора* ‘время, благоприятное время, срок’ и ‘пришло время, настал срок, по времени или по обстоятельствам’: *пора задуматься* [6, с. 75].

Внутренняя форма слова *обязанность* отражает иные представления. Языковой материал свидетельствует о связи значения долженствования, необходимости, выражаемого данной лексемой, с комплексом представлений о стеснении, ограничении свободы действия. Так, глагол *обязать*, отражающий семантику долженствования (‘вменить кому-либо в обязанность, предписать, сделать обязательным исполнение чего-либо’ [7, с. 796]), по происхождению обнаруживает связь с глаголом *вязать* [2, с. 634], сравн. др.-русск. *обязати* ‘привязать’, ‘обвить’, ‘сделать перевязку’ [8, с. 591], русск. диал. *обязать, обвязывать* ‘заставлять или нудить, принуждать, приневоливать, налагать долг, бремя, службу, работу, образ действий’; церковн. *обязало* ‘повязка, перевязка’, стар. *обязь* ‘перевязь через плечо для оружия’ [9, с. 640]. Зафиксированы также лексемы с этимологически не затемнённой корневой морфемой: русск. диал. *обвязать* ‘завязать’ и ‘обязать’, *обвязаться* ‘дать обязательство’, ‘обзавестись чем-либо’, ‘быть стеснённым какими-либо обязанностями’; *обязанность* ‘обязанность’, *обязательно* ‘обязательно’ [3, вып. 22, с. 12–13]. Очевидно, что в структуре значения данных слов важную роль играет приставка, реализующая сему полноты охвата, а именно ‘направленность действия по окружности, вокруг предмета, распределение действия на всю поверхность предмета, на все его стороны’ (сравн.: *обвить, обгородить, облепить* и др.) [7, с. 708–709].

Направление семантического развития представляется следующим: ‘связать, вследствие чего ограничить движения’ → ‘лишить возможности действовать свободно’ → ‘заставить в обязательном порядке сделать что-либо, вменить в обязанность’.

Значение слова *обязанность* обычно трактуется как ‘то, что входит в круг обязательных действий, поступков кого-либо согласно общественным требованиям или внутреннему побуждению; долг’ [7, с. 795–796]. Однако, различия в языковом поведении слов *долг* и *обязанность* могут служить свидетельством различий стоящих за ними представлений,

реконструируемых в процессе выявления внутренней формы данных лексем. Прежде всего, отметим, что «*обязанность* – нечто условное, определяемое социальными конвенциями, связанное с местом в социальной структуре», в то время как «*долг* выражает безусловное должествование, не предполагая посторонней утилитарной цели» [5, с. 17].

Обязанность предполагает выполнение конкретных действий, связанных с тем или иным родом занятий человека, сравн.: *служебные обязанности, общественные обязанности* и т. п. Обязанности *принимают на себя, возлагают на кого-либо*; причем на человека могут возлагаться различные обязанности (слово *обязанность* свободно употребляется в форме множественного числа): *В случае если на предприятии принято решение возложить обязанности по контролю наличия сопровождающей документации на подразделение логистики, то отдел контроля качества должен предоставить список необходимых для его целей документов.* (Дамоклов меч для директора по логистике // «Логистика», 13.12.2004); *Банки, как и любые другие предприятия и организации, имеют право возложить обязанности по удержанию подоходного налога на конкретное должностное лицо.* (Письмо о налогообложении доходов граждан) [4].

Исполнение обязанностей *поручают* кому-либо, обязанности могут *распределяться* между разными людьми. При этом, если мы говорим, что человек делает что-либо *по обязанности*, это часто означает ‘неохотно’: *Да и ухаживали-то они скорее по обязанности, в перерывах между заполнением бесконечных бумажек и постоянными вылазками в соседние вагоны по каким-то своим проводничьим делам.* (Дуня Смирнова. Октябрьская железная дорога // «Столица», 1997.05.13); – *Ты будто по обязанности ко мне пришла, а не по своей воле. Глаза опущены, точно изучает орнамент своего коштырского платья или разглядывает руки на коленях. – Нет, не по обязанности. Я думала, что больше тебя не увижу.* (Евгений Чижов. Перевод с подстрочника) [4].

В ряде рассмотренных контекстов действия, выполняемые *по обязанности*, противопоставлены искренним эмоционально-волевым проявлениям человека, сравн.: *Работа выполнена с такой трогательной внимательностью к модели, что становятся понятны слова художника, который говорил, что если он берется за портрет, то пишет его «не по обязанности, а по любви».* (Т. Акимова. Британский музей); *Зайти сюда нужно не по обязанности, а из желания приятно провести время: здесь прелестный сад, ресторан и выход на Большой канал.* (Е. Ю. Деготь. Венеция). [4].

Семантический оттенок нежелательности, который сопровождает употребление рассматриваемых лексем, связан с наличием компонента ‘ограничение свободы выбора’, собственного исходному значению. По всей видимости, значение ‘стеснять, быть помехой, ограничивая свободу движения’, свойственное семантической структуре данных слов, определило метафорическое развитие модальной семантики необходимости/долженствования, часто сопровождающейся отрицательными коннотациями. С отмеченной особенностью связан устойчивый характер сочетания *обременительные обязанности*, сравн.: *Кто-то из ваших коллег добровольно захочет взять на себя часть вашей работы, чтобы избавить вас от обременительных обязанностей.* (Гороскоп на неделю (2002) // «Вечерняя Москва», 08.08.2002); *Я понимаю, что государство последние 20 лет избавляется от своих невыгодных и обременительных обязанностей, особенно в социальной сфере.* (Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым) [4].

Сходные закономерности отражает устойчивое сочетание *тягостные обязанности*, сравн.: *Из автомата они позвонили Ольшанскому с тайной надеждой, что тот освободит ее от тягостной обязанности.* (Александра Маринина. Чужая маска); *В нескольких местах меня приняли весьма грубо, в других – с такую гордостью и высокомерием, что я потерял терпенье и даже отказался от тягостной обязанности просителя.* (Ф. В. Булгарин. Иван Иванович Выжигин) [4].

Таким образом, различия в языковом поведении слов *долг* и *обязанность* свидетельствуют о различии стоящих за данными лексемами представлений, которые реконструируются

в процессе выявления их внутренней формы. Исходные представления, лежащие в основе первичных значений рассмотренных слов, особенности их внутренней формы обуславливают коннотативные особенности вторичной модальной семантики данных лексем, их сочетаемостные возможности.

Список использованных источников

1 Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / Под ред. О. Н. Трубачёва. – Вып. 5. – М.: Наука, 1978. – 232 с.

2 Преображенский, А. Г. Этимологический словарь русского языка: В 2 т. / А. Г. Преображенский. – Т. 1. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1959. – 861 с.

3 Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф. П. Филина. – Вып. 10. – Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1974. – 388 с.; Вып. 22. – Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1987. – 368 с.

4 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru> – Дата доступа: 05.11.2024.

5 Булыгина, Т. В. Концепт долга в поле долженствования / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелёв // Логический анализ языка. Культурные концепты / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1991. – С. 14–21.

6 Мельникова, О. Н. Концептуальное поле долженствования: *долг и обязанность* / О. Н. Мельникова. // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2007. – № 3 (42). – С. 73–77.

7 Словарь русского языка: В 4 т. / Ин-т русского языка АН СССР; Гл. ред. А. П. Евгеньева. – Т. 2. – М.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. – 1013 с.

8 Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка: В 3 т. / И. И. Срезневский. – М.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. – Т. 2. – 771 с.

9 Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В. И. Даль. – Т. 2. – М.: Русский язык. – 1990. – 814 с.

The article examines the peculiarities of the functioning of the words debt and obligation in the Russian language (based on texts presented in the National Corpus of the Russian Language). It is assumed that the compatibility of these lexemes is determined by the peculiarities of the semantics of these lexemes and their internal form.